

УДК 1(091)

ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ИОАННА ДАМАСКИНА

Карабущенко И.П.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация.

E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Для современной элитологии религиозная тематика является всё ещё слабо изученным научным направлением. Элитология религии только начинает формироваться в качестве самостоятельного раздела большой элитологии, хотя отдельные её элементы давно уже существовали в рамках филологической и исторической наук. В настоящей работе предпринимается одна из таких попыток по выявлению и систематизации основных идей и возможных постулатов элитологии религии. Именно через такие исторические личности, как Иоанн Дамаскин, элитология религии должна выводить свои методологические и теоретические основания, корректировать понятийный аппарат, выявлять тематические особенности этого направления и т.д. Находясь на стыке научного и религиозного опыта, элитология религии пытается примерить существующие разногласия, устранив непонимание и откровенную враждебность между теологией и сциентизмом.

Ключевые слова: святость, иерархия, доминанция, богословие, агиография, совершенство, благодать, религиозная элитология, элитология религии, элита, этика.

Имя выдающегося византийского богослова и почитаемого христианского святого Иоанна Дамаскина (ок. 675, Дамаск – ок. 777, МарСаба, близ Иерусалима, память 4 декабря) вписано красными буквами в историю православия. Согласно его Житию, преподобный прожил 104 года [см. 3]. Богослов и поэт Иоанн из Дамаска (урождённый Мансур ибн Серджун Ат-Таглиби) за свое красноречие получил прозвище «золотой поток». Хронист Феофан Исповедник (ок. 760 – 818) отмечает, что Дамаскин имел славу проповедника, поэтому именуется на страницах своей «Хронографии» «Иоанн Златоструй», объясняя это тем, «что золотое сияние духовной благодати светило в его речах и в его жизни» (Theoph. Chron. P. 408, 417, 428) (такой же эпитет используется и в отношении св. Иоанна Златоуста) [см. 7].

В настоящей работе мы намерены исследовать элитологическое наследие выдающегося византийского мыслителя VIII в., установить особенности его теологического мышления, выявить терминологическую специфику современной элитологии религии. В связи с этим в качестве объекта выступает непосредственно сама религиозная средневековая элитология, а в качестве предмета – богословско-элитологическое наследие Дамаскина. В основе методологической базы мы используем методы диалектического анализа, исторической компаративистской элитологии и герменевтики. В качестве общенаучного подхода нами применяются принципы персоналистической философии, основанные на аксиологии личности и

ее детерминации социокультурных отношений. Предварительно также отметим, что мы будем комментировать творческое наследие Дамаскина так, как его поняли в силу своего разума. Поэтому наша работа изначально не застрахована от неточностей или каких-либо ошибок. Религиозная ограниченность нашего разума не позволяет нам придерживаться исключительно богословской традиции. Но это эпитологическое богословие, представляющее собой светский взгляд на религиозную проблематику, внецерковная оценка феномена клерикальной элитности.

Эпитологические идеи догматического богословия. Свои эпитологические воззрения Дамаскин передает посредством таких философско-богословских категорий, как «качество», «избранность», «совершенство», «достоинство», «святость», «прекрасное» и т. д. Все они есть суть понятийного аппарата современной эпитологии – науки об элите (форме) и элитности (содержания). Последнее позволяет нам утверждать, что в системе религиозно-философского мировоззрения Дамаскина присутствовал значительный элемент эпитологических идей, систематизацию которых нам предстоит еще установить.

Иоанн утверждает, что «знание того, что Бог существует, всеяно в нас естественным образом» (Точное изложение Православной веры, I, III), т. е. это родовая категория всего человечества. Она же и является начальной точкой отсчета совершенства в нашем мире. Можно сказать, что идея Бога является самой совершенной идеей, до которой человечество дошло на определенном историческом уровне своего умственного развития. Богословское понимание Сущности Бога есть высшее знание, доступное только посвященным. А таковых – единицы.

Для теологии источником всей земной элитности является Бог. Элитность как превосходное качество дольного мира нисходит от Бога, который является предельной точкой совершенства и избранного начала: «Бог – один, совершенный, неопикуемый, Творец всего, как Сохранитель, так и Управитель, выше совершенства, и прежде совершенства» (Точное изложение Православной веры, I, V). Абсолютное совершенство Бога позволяет ему быть началом всех последующих совершенств: Он есть «избирающее все начала и чины, находящееся выше и всякого начала, и чина, выше сущности и жизни, и слова, и мысли... [Он есть] единое начало, единая власть, единое господство, единое царство в трех совершенных Ипостасях» (Точное изложение Православной веры, I, VIII).

Анализ текста Дамаскина показывает, что в основе его эпитологического воззрения лежит диалектический принцип развития, который и способствует изменению к лучшему (именно категория «лучшее» [«благо»] является центром его философско-богословского учения). Причем этот принцип носит всеобщий характер, так что даже мир ангелов «изменяется, и переменяется, и многообразно движется... изменяется по собственной воле, и преуспевающей в прекрасном, и удаляющейся от прекрасного, и напрягающейся, и ослабевающей» (Точное изложение Православной веры, I, III). Совершенство ангельского мира дает нам пример для подражания. Это есть движение от хорошего качества к ещё более лучшему его состоянию. И пределом такого нашего совершенства является Бог. Только Он, согласно Дамаскину, является критерием нашей индивидуальной

оценки. Этим тезисом византиец высказывает свою солидарность с Платоном, которому эта идея первому пришла на ум [Государство, 366a-d, 613a-b]. Главная категория платонизма «благо» есть производная от высшего блага, носителем которого является Бог. В этой связи христианские предчувствия первого афинского Академика сделали его необычайно популярным среди философски мыслящей православной публики.

Жизнь человека состоит в «уподоблении Богу в добродетели, насколько оно возможно для человека» («Точное изложение православной веры»), как замечает преподобный Дамаскин. В святоотеческой традиции это раскрытие образа Божия называется «обожением».

Унаследованное от Бога совершенство делает элиту неким началом для всех остальных производных от неё начал. Поскольку Бог есть начала всех начал, то и элита является «начальством» потому, что оказывается началом (инициатором) всех действий. Таким образом, элитой являются те, кто оказывается способным начинать что-то важное, т.е. элите удастся всех убедить в том, что это начинание необходимо и заставить всех выполнять соответствующие распоряжение по осуществлению этой необходимости.

В отличие от животного, человек есть самоуправляющееся существо, наделенное разумом и свободой. Свобода, по Дамаскину, есть разумное движение воли (или желания). «Поэтому Слово, сделавшись плотью одушевленной, и разумною, и свободною, было одарено и способностью желания» (Точное изложение Православной веры, III, XIV). Сама жизнь человека есть непрерывная череда выбора, где избираемое должно по желанию оказываться благим (хорошим, лучшим или самым лучшим – великолепным). Но свобода не освобождает нас от греха. Свободными от греха являются только святые. Поэтому совершенство духа кроется в его абсолютной свободе от греха (Там же, III, XIV).

Рассматриваемые нами категории относятся к онтологии элит и характеризуют ее объективную реальность с точки зрения диалектики развития. В этой связи уместно будет упомянуть о его учении о количестве и качестве.

С точки зрения философии, элитное – это предельные величины, отражающие содержащиеся в них качества. Дамаскин выделяет предельные и беспредельные величины. Перефразируя его, можно сказать, что элита как величина является для нижестоящих лиц неким социокультурным пределом, тогда как для самой элиты ее собственная величина оказывается беспредельной. «Величина, имеющая предел, может измеряться и исчисляться. Беспредельная же величина превосходит всякую меру и всякое число. Ее безразлично называют и многою, и великою» (Философские главы, XLIX). Поэтому сама для себя элита пределов своих не знает и стремится к максимальному увеличению своего могущества (т.е. беспредельной силы). И это оказывается бесконечной погоней за все новым и новым высшим качеством (наперегонки с самим Богом). Простой человек относится к числу, которое можно математически вычислить; человек элиты является величиной, которую можно лишь философски познать. «Кроме того, количественное разделяется на величину и множество: величина измеряется, множество исчисляется. Величина отвечает на вопрос: как велико? множество же на вопрос:

сколько?» [Там же]. Элиты и массы как раз и соотносятся через эти математические определения.

Должное в элите всегда измеряется качеством, тогда как реальное – количеством. Дамаскин утверждает, что «качество есть то, благодаря чему о предметах говорится, какого они качества». (Философские главы, LI) Онтология элиты это есть постоянное определение качества (т.е. ее критериев). Во-первых, оно всегда сравнивается со своей противоположностью (с тем, что элитой не является); во-вторых, качество элиты всегда находится в состоянии колебания между «более или менее»: «"Более" означает усиление, а "менее" – ослабление»; в-третьих, Дамаскин подчёркивает: «составляющей главное свойство качества, является то, что оно допускает сходство и несходство», т.е. сравнение с другими элитными аналогами (Философские главы, LI). В последнем случае (когда элита сравнивается с другой элитой, т.е. равное с равным) речь уже идет не о качественных, а о количественных показателях.

Соответственно, когда элита набирает присущие ей качества, отмечается рост ее влияния и власти; когда она начинает терять присущие ей качества, начинает ослабевать и ее элитное могущество. Поэтому задача любой элиты – максимально реализовать свой элитный потенциал, предельно точно систематизировав все свои достоинства, при этом оперативно избавляться от имеющихся недостатков и возможных угроз ее могущества. В элиту входят те, кто способен максимально концентрировать в себе силы превосходства и рачительно расходовать их по мере необходимого. Они способны эффективно восполнять понесенные утраты и предвидеть наступление подобных негативных последствий (Философские главы, LVIII).

Социально-политические аспекты религиозной элитологии. Данные аспекты элитологии религии касаются главным образом социальной иерархии и политической власти. Прямо эти вопросы Дамаскин не затрагивает, но у него всегда существует возможность их расширенной трактовки, т.е. он сам не исключает переноса своих догматических идей на социально-политические отношения. Приводя пример пророков, говоривших в переносном смысле, Дамаскин полагает, что выводимые на основе Писания законы сверхъестественного мира могут быть перенесены и на естественный мир человека.

Дамаскин поднимает ряд догматических вопросов, которые могут быть нами перенесены и на социальные отношения, особенно в свете элитологической проблематики. Эта серия вопросов начинается с проблемы свободы воли и охватывает целый комплекс важнейших проблем, связанных с духовным совершенством человека и истинным пониманием его истории. Уже в вопросе о свободе воли он исходит из тезиса присутствия и участия совершенства. Саму волю он определял как терпение и великодушие, которые доказываются делом, совершаемым по воле Божьей. Все Его заповеди направляют действия людей к лучшему (Беседа сарацины с христианином, 3). После первой седмицы миротворения Бог уже не творит, а сотворенное им воспроизводит себе подобное по мере своей несовершенной возможности: «но повелением Божиим, которое Он дал в первую седмицу, происходит происходящее. Ибо после грехопадения осуждена

земля произрастать тернии и волчцы», а грехи человеческие производят «вшей и червей» (Беседа сарацина с христианином, 10).

Самое главное элитарное событие человеческой истории – это приход в этот мир Христа. Рождество стало переломной точкой всемирной истории. Поэтому и арабских, и христианских богословов интересовал догматический вопрос о том, «как сошел Бог во чрево женщины?». Отвечая на него, Дамаскин пишет: «Знай же и то, что о нисхождении и восхождении Божиим Писание говорит в переносном, а не в собственном смысле, применительно к нашим свойствам, – ведь нисхождение и восхождение у философов в собственном смысле сказываются о телах, а Бог все содержит и никаким пространством не содержится» (Беседа сарацина с христианином, 7).

В дискуссии с сарацинами важным оказался и такой «каверзный вопрос» как вопрос о том, «Кто у тебя больше, освящающий или освящаемый?» «Христианин говорит, что «если я скажу, что освящающий больше освящаемого, ты мне ответишь: иди, поклоняйся Иоанну Крестителю как крестившему и освятившему твоего Христа». Чтобы не попасть в подобную ситуацию, Дамаскин предлагает притчу: «Если ты пойдешь со своим рабом в баню и он будет мыть тебя и чистить, кого ты назовешь большим, того жалкого и купленного раба, или себя, кого он моет как своего господина?». Иоанн имел в виду, что купивший больше, чем тот, кого он купил. «Так же понимай, – продолжает он, – что и Иоанн как раб и слуга прислуживал Христу в Иордане, крестившись в котором, Спаситель мой сокрушил главы гнездившихся там злых бесов» (Беседа сарацина с христианином, 11). В этой притче речь фактически идет о соотношении двух сил – начальства и подчиненного (кто, когда в установившейся иерархии выполняет соответствующую роль). Порядок сохраняется только тогда, когда субъекты этих отношений точно знают каждый свое место и роль. Социальная задача «верхов» управлять «низами» так, чтобы не давать им сомнения в своей легитимности, а политическая задача социальных низов – подчиняться воле доминанты и следить за тем, чтобы она не выходила за рамки существующего закона.

Антропологические корни элитологии религии. Тема совершенства насквозь пронизывает антропологические рассуждения, как уже было отмечено нами выше. Узловой точкой всемирной истории Дамаскин считает Рождество, когда родился самый совершенный человек этого дольного мира. В описании этого Совершенства он использует термин «Личность», как лицо, которому не причастен грех вообще. «Сам создал из плоти Святой Девы Марии совершенного человека, одушевленного и одаренного умом, и тот пил, и ел, и спал, а Слово Божие не ел, не пил и не спал, и не был распят, и не умер, но святая Плоть, которую Он принял от Святой Девы, она была распята. Знай же, что Христос считается двойственным по природе, но единым по ипостаси. Ибо одно предвечное Слово Божие и после принятия плоти ипостасно, т.е. лично, но не по природе – ибо не прибавилось к Троице четвертое лицо после неизреченного соединения с плотью» (Беседа сарацина с христианином, 8).

Говоря о нравственности, Дамаским постоянно употребляет такие понятия, как «совершенство», «избранность», «достоинство», «добродетель». Именно через эти категории он и раскрывает суть элитности духа. Анализируя его учение, мы

приходим к тому, что вне нравственного не может быть элитности, как совершенства нашего духа. В основе духовного совершенства лежит этика. Бог присутствует в человеке в качестве его совести, которая видит и оценивает все его мысли, слова и действия. Именно суд совести является самым справедливым и самым страшным судом для человека. Правильным человеком является тот, кто ставит суд своей совести выше суда общественного и правового.

Говоря о добродетели, Дамаскин указывает на её дифференциацию в силу разных способностей людей: «Ибо добродетели – естественны и естественным образом и поровну находятся во всех, хотя мы и не все поровну совершаем то, что согласно с природою. Ибо через преступление мы впадаем из того, что было согласно с природою, в то, что противно природе... подвижническая жизнь и труды ее выдуманы не для приобретения добродетели, которая извне приводима, но для того, чтобы мы свергли с себя чуждый и противный природе грех, подобно тому, как и с усилием удаляя ржавчину, находящуюся на железе, которая неприродна, но произошла вследствие [нашей] небрежности, мы показываем естественный блеск железа» (Точное изложение Православной веры, III, XIV). Таким образом, человеком элиты становится тот, кто успешнее остальных удалил из себя «ржавчину греха» и сам увидел истинное знание о себе.

Особое внимание Дамаскин уделяет вопросу почитания святости. Он пишет: «Должно почитать святых как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих... [ибо] святые суть как боги, так и повелители и цари... [Они] соединились с Богом по собственной воле и приняли Его обитателем их сердца и, вследствие участия в Нем, сделались по благодати тем, что именно Он есть по естеству» (Точное изложение Православной веры, IV, XV). Святые получили имя слуг, друзей и сынов Божиих, и их надлежит почитать. Они «сделались внутренними жилищами Божиими и чистыми Его местопребываниями... и через ум Бог обитает также и в телах их» (Там же). Они находятся в жизни и свете Бога. Святые есть одушевленный храм Божий; они – жилище Бога. Святые максимально проявили себя в творчестве постоянной молитвы. «Ибо чем люди угождают Богу, в этом найдут себе наслаждение и слуги Его; а вследствие чего Бог гневается, вследствие того будут гневаться и щитоносцы Его» (Там же). Самый главный памятник святым – это не их физическое изображение, а «подражание их добродетелям». Мученики Господни являются избранными по чину, как воинство Христово, испившие Его чашу (Там же).

Именно святые являются более точным образом и подобием Божиим, поэтому к ним применимо понятие «личность». Но эта личность есть всего лишь отражение Личности Бога в человеке. Для обыденного человека Дамаскин прибегает к другому термину. В значении понятия индивидуальности у него употребляется термин «лицо»: «Лицо – пишет Иоанн, – есть то, что в своих действиях и свойствах обнаруживается ясным и определенным образом, отличным от способа обнаружения однородных существ» (Философские главы, XLIII). Лицо всегда индивидуально. Но у всех индивидуальностей одна общая цель – совершенствование своего духа, которое дается нам по средствам нашего творчества и ведет нас к состоянию полноценной личности.

Вторым путем помимо молитвенного является философская практика. И здесь богослов Дамаскин («сын апостолов») становится философом («другом Платона»). Согласно Дамаскину, одним из важных элитизирующих человеческую природу начал является философия, которая совершенствует наш ум, направляя его на познание Истины бытия. Богослов систематизирует философское знание с учетом своей теологической догматики. При этом в его определениях философии мы вновь находим присутствие знакомого нам элитологического элемента. Попробуем выделить его из классического текста Дамаскина. Иоанн пишет: «Философия есть познание сущего как такового, т.е. природы сущего. Философия есть познание Божественных и человеческих вещей. Философия есть помышление о смерти произвольной и естественной. *Философия есть уподобление Богу в возможной для человека степени. Мы уподобляемся Богу через справедливость, святость и добро* [Выделено – П.К.]. Справедливость состоит в правильном распределении, т.е. в том, чтобы не наносить обид, никого не судить, но каждому воздавать по его делам. *Святость выше справедливости и совпадает с добром* [Выделено – П.К.], состоя в том, чтобы сносить несправедливость, уступать обидчикам и даже благотворить им. Философия есть искусство из искусств и наука из наук. Ибо философия есть начало всякого искусства, так как ею было изобретено всякое искусство. Философия есть любовь к мудрости, а истинная Премудрость есть Бог. Таким образом, любовь к Богу — вот истинная философия» (Философские главы, LXVII). Философия как уподобление Богу через справедливость, святость и добро – это и есть элитологическая формула персоналистического совершенства. Человек как личность должен обладать двумя необходимыми достоинствами – он должен быть молитвенником и должен быть любителем истины.

Элитология религии. Рассмотрев основы элитологического мышления Дамаскина, мы теперь можем вывести некоторые общие правила элитологии религии. Прежде всего, коснемся уточнения смысла таких понятий, как «религиозная элитология» и «элитология религии». Религиозная элитология представляет собой историческое наследие религиозного опыта по стяжанию святости и ее оценки (почитания) в религиозной общине. И здесь мы должны отметить, что значительный массив элитологического материала был собран святыми отцами восточной церкви по монашеской аскетике [2], догматическому богословию [1] и агиографии [3]. Отдельно следует назвать документы по истории церкви и труды церковных иерархов [5], которые отражают этапы развития понимания святости, борьбу идей за Истину и поиск ответов на жизненно важные догматические вопросы.

Элитология религии – раздел большой элитологии, занимающийся исследованием религиозной элитности. Определенный опыт описания святости есть уже и в специальной справочной литературе [5, с. 200-202; 409-415]. Всё это даёт нам основание считать, что постепенное развитие элитологии религии будет способствовать не только научному становлению самой элитологии в целом, но и содействовать установлению диалога между наукой и религией, и их последующему конструктивному сближению.

Проведенный нами анализ текста Дамаскина позволяет утверждать, что главной темой и проблемой элитологии религии является тема святости. Святость есть максимум достоинства, при абсолютном уничтожении греха. Это максимальные (предельные) величины, с которыми когда-либо приходилось работать элитологии. Максимализм в элитологии – это стремление к абсолютному совершенству. И, как нам видится, накопленный за многие столетия религиозный опыт поиска духовного совершенства может быть с определенными оговорками распространен и на светское понимание совершенства, поскольку речь идет о единой природе человека.

Творения Дамаскина дают нам ключ к разгадке многих темных пятен религиозной элитности, позволяют раскрыть тайное в природе святости, точно сформулировать и поставить вопросы по интересующим нас проблемам. Трудности, с которыми нам пришлось столкнуться в ходе осуществления своего замысла, сводятся к тому, что крайне сложно бывает порой перевести на современный светский (научный) язык древние религиозные тексты (неоценимую пользу в этом деле играет герменевтика, выполняя одну из важнейших методологических функций). Несовершенство нашего языка, не позволяет нам адекватно изложить заложенный Дамаскиным «элитологический заряд» – комплекс тех идей, который суммарно и составляет его элитологическую часть мировоззрения. Мы смотрим на Дамаскина не духовным взором, а оцениваем его светским рациональным умом, что не может не вызвать возражений и порицаний со стороны клерикалов. Однако, заметно возросший в последнее время к этой теме интерес, делает нашу работу своего рода введением, той подготовительной фазой, которая контурно намечает вектор дальнейших научных исследований, идущих в этом направлении.

Список литературы

1. Дамаскин Иоанн, преподобный. Точное изложение Православной веры / Преподобный Иоанн Дамаскин. – М.: Сибирская Благовонница, 2015. – 476 с.
2. Добротолюбие: в 5 т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Т.1. – 640 с.; Т.2. – 764 с.; Т.3. – 442 с.; Т.4. – 634 с.+XXX; Т.5. – 482 с.+VI.
3. Житие преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина // Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих–Миней святого Димитрия Ростовского, с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. В 12 т. – М., 1996. Кн.4. Месяц декабрь.
4. Иоанн Дамаскин. Диалектика, или Философские главы / Пред. Г. В. Флоровского. — М.: Екклесия Пресс, 1999. С. 36-110. (Учителя неразделенной церкви).
5. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Слово пастыря. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. – 424 с.
6. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. Перевод с древнегреческого и комментарии Д. Е. Афиногенова, А. А. Бронзова, А. И. Сагарды, Н. И. Сагарды. — М.: Индрик, 2002. — 416 с. (Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Святоотеческое наследие. Т. 5.).
7. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1980. – 216 с.
8. Элитология: Энциклопедический словарь / Под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – М.: Экон-информ, 2013. – 618 с.

Karabushenko P.L. Elitological Views of Joann Damaskin // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 99-107.

Religious subjects are still poorly studied scientific direction for modern elitology. The elitology of religion is just beginning to emerge as an independent section of elitology, although some of its elements have long existed within the philological and historical sciences. This work undertakes one of such attempt to identify and systematize the main ideas and possible postulates of religion elitology. It is through such historical figures as John Damascene elitology religion must withdraw its methodological and theoretical bases to adjust the conceptual apparatus, to identify features of the thematic areas, etc. Located at the junction of the scientific and religious experience, religion elitology trying to bring together their differences, eliminating the misunderstanding and outright hostility, formerly between theology and scientism.

Keywords: holy, hierarchy, domination, theology, hagiography, perfection, grace, religious elitology, elitology religious elite, ethics.

References

1. Damaskin Ioann, prepodobnyy. Tochnoe izlozhenie Pravoslavnoy very / Prepodobnyy Ioann Damaskin. – M.: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2015. – 476 s.
2. Dobrotolyubie: v 5 t. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1993. T.1. – 640 s.; T.2. – 764 s.; T.3. – 442 s.; T.4. – 634 s.+KhKhKh; T.5. – 482 s.+VI.
3. Zhitie prepodobnogo ottsa nashogo Ioanna Damaskina // Zhitiya svyatykh, na russkom yazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh–Mineysvyatogo Dimitriya Rostovskogo, s dopolneniyami, ob'yasnitel'nymi primechaniyami i izobrazheniyami svyatykh. V 12 t. – M., 1996. Kn.4. Mesyats dekabr'.
4. Ioann Damaskin. Dialektika, ili Filosofskie glavy / Pred. G.V. Florovskogo. — M.: Ekklesiya Press, 1999. S. 36-110. (Uchitelya nerazdelennoy tserkvi).
5. Mitropolit Smolenskiy i Kaliningradskiy Kirill. Slovo pastyrya. M.: Izd-vo Moskovskoy Patriarkhii, 2009. – 424 s.
6. Tvoreniya prepodobnogo Ioanna Damaskina. Istochnik znaniya. Perevod s drevne-grecheskogo i kommentarii D. E. Afinogenova, A. A. Bronzova, A. I. Sagardy, N. I. Sagardy. — M.: Indrik, 2002. – 416 s. (Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy Bogoslovskiy institut. Svyatootecheskoe nasledie. T. 5.).
7. Chichurov I. S. Vizantiyskie istoricheskie sochineniya: «Khronografiya» Feofana, «Breviariy» Nikifora. Teksty, perevod, kommentariy. M.: Nauka, 1980. – 216 s.
8. Elitologiya: Entsiklopedicheskiy slovar'. /Pod red. prof. P. L. Karabushchenko. – M.: Ekon-inform, 2013. – 618 s.